

3. Ишкулов Ф.А. Судебно-административная реформа в Башкортостане. –Уфа: Китап, 1994. – 148 с.
4. Кантимирова Р.И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине 19 – начале 20 вв. – Уфа – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 2000. – 173 с.
5. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 г. – Уфа: Изд. Уфим. Губерн. Стат. ком., 1897. – 278 с.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т.45, тетрадь 2. – СПб., 1904. – 189 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1282. Оп.3. Д.851.
8. РГИА. Ф.1284. Оп.45. Д.90.
9. РГИА. Ф.1284. Оп. 44. Д.695.
10. РГИА. Ф.1284. Оп.52. Д.186.
11. РГИА.Ф.1287.Оп. 47. Д.125.
12. Список гражданским чинам четвёртого класса. – СПб., 1875. С.1475.
13. Список лиц, служащих по ведомству МВД в губерниях, областях и градоначальствах. Ч.II. – СПб., 1903. – 835с.
14. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф.9. Оп.1. Д.679.
15. ЦИА. Ф.9. Оп.2. Д.14.
16. ЦИА. Ф.139. Оп.1. Д.157.

**Регенерация культурно-исторического наследия как фактор
развития современного города: на примере деятельности
Елабужского музея-заповедника**

И.В. Маслова

Елабужский институт Казанского
федерального университета

Необходимость сохранения историко-культурного наследия отдельных городов и страны в целом обосновывается тем, что оно является своеобразным интеллектуальным и творческим потенциалом нации. Для россиян сохранение материальных носителей наследия – памятников, исторических объектов – особенно значимо, поскольку наша историческая и культурная память максимально предметна и не

существует без привязки к «малой родине». Кроме того, объекты культурного и исторического наследия являются важным активом современных городов, который может приносить прибыль и существенно влияет на их экономическое развитие.

Наконец, все больше городов России осознает значение «культурной ренты». Речь идет о стремлении перераспределить в свою пользу туристические потоки. Брендирование культурного и исторического наследия все чаще используется в качестве эффективного инструмента утверждения лидерства, той самой «мягкой силы», которая необходима для продвижения города в общероссийском пространстве.

Но сегодня вопрос ставится ещё и другой плоскости: перехода от защиты только материального наследия к охране нематериального наследия, включающего в себя традиции, жизненный уклад и соседства, сложившиеся в том или ином историческом месте. При этом жители города не должны выступать потребителями, они должны принимать активное участие в сохранении культурного нематериального наследия и его интеграции в социальную и экономическую жизнь города («витализации»), интеграцию наследия в повседневную жизнь города и превращение в ее неотъемлемый и обязательный элемент. В этом ракурсе сохранение нематериального наследия способствует витализации города («vita» – в переводе с латыни «жизнь», т.е. придает ему новые жизненные силы).

Одной из культурно-исторических традиций в Российской империи были балы, которые прочно вошли в обиход не только дворян, но в XIX в. стали одним из приемов организации досуга состоятельных горожан.

Традиция проведения балов появилась в России при Петре I. Петр учредил порядок проведения ассамблей, по которому для проведения мероприятия освобождались четыре комнаты побольше: в одной танцевали, в другой беседовали, в третьей мужчины курили табак и пили вино, в четвертой играли в шахматы и шашки.

После смерти Петра I закончилась эпоха ассамблей и началась эпоха балов. Из бальных комнат были изгнаны табак и спиртные напитки, на смену шахматам пришли карты. О приглашении ко двору мастеровых и матросов больше не было и речи. Придворный этикет стал строже. Многократно увеличилась роскошь придворной жизни. На протяжении XVIII–XIX вв. балы все прочнее входили в русский обиход и вскоре перестали быть принадлежностью только дворянско-

го образа жизни, проникнув во все слои городского населения. В XVIIIв. русское общество вполне овладело хорошими манерами и выучилось отменно танцевать, так что русские балы могли теперь поспорить с любым европейским, а в чем-то и превзойти их.

Регенерации традиции российского бального этика в современном вузе несет в себе серьезный воспитательный и просветительный потенциал. В Елабужском институте КФУ бальные традиции возродили четыре года назад. Подготовка к этому ежегодному мероприятию продолжается в течение месяца: каждое утро студенты и преподаватели посещали репетиции, на которых не только изучали основы бального танца, но и изучали культуру бального этикета, историю балов в России. Каждый бал имеет свою сюжетную линию, посредством которой студенты получают исторические знания о том или ином событии (истории института, истории страны). На балу 2014 г. можно было проследить две сюжетные линии: историю развития Казанского федерального университета и историю этики классического бала.

Каждый студент, принявший участие в мероприятии, хорошо знаком с основами бального этикета: открывает бал «Полонез», после которого студенты и преподаватели исполняют танцы «Вальс цветов», «Полька», «Кадриль», вальс «Знакомство», «Пузырьки в бокале», «Джайв». Традиционно на балу организуются викторины: «О чем говорят цветы?» и «Узнай танец по описанию», в которых гости бала демонстрируют свои знания этикета классического бала и эпохи XIX века.

Прекрасным примером регенерации исторических традиций и коммерциализации историко-культурного продукта является Спасская ярмарка в Елабуге.

В 2008 году в Елабуге после более чем полувекового перерыва была возрождена Спасская ярмарка, которая проводилась в нашем городе со второй половины XIX века и была известна наряду с такими знаменитыми российскими ярмарками как Ирбитская и Макарьевская.

Правительство Российской империи стимулировало развитие периодических видов торговли тем, что давало возможность свободной реализации продуктов сельского хозяйства и кустарных изделий. По законодательству ярмарочные правила отличались более свободными условиями проведения торговли: допускалась организация лавочной торговли без взятия на то свидетельства и билетов на время действия ярмарки. Ярмарочная торговля оживляла жизнь края, собирая торговцев отдаленных мест с самой разнообразной продукцией. Создавая условия для реализации, она стимулировала развитие товарного сель-

скохозяйственного и кустарного производства. В Елабужском уезде действовали 5 ярмарок. Немаловажное значение в установлении срока проведения ярмарок имело время функционирования их в ближайших селениях, поскольку торговля шла как бы по кругу, нереализованный товар кочевал с одной ярмарки на другую. Именно поэтому городское общество г. Елабуги в 1868 г. попросило перенести сроки проведения ярмарки с декабря месяца на вторую половину августа, т.к. в декабре проходила популярнейшая в регионе Мензелинская ярмарка. С этого времени крупнейшая в Елабуге Спасская ярмарка проходила с 15 по 21 августа. В 1883 г. на ярмарку было завезено товаров на 400 тыс. руб. Географический ареал участников ярмарки был довольно широким. В условиях сложившегося общероссийского рынка четко прослеживалась торговая специализация отдельных районов. Сырые кожи, пенька, лен, хлебные продукты, семя льняное и конопляное, свежая рыба, частично сало и масло, деревянные изделия, лошади, рогатый скот свозились обычно из соседних селений Елабужского, Мензелинского и Бузульминского уездов. Провинциальный покупатель не мог позволить себе поездку на крупнейшие российские ярмарки (Нижегородскую, Ирбитскую), поэтому нереализованный товар с этих ярмарок часто находил сбыт на региональных ярмарках, таких, как Спасская. В списке таких «нереализованных ранее товаров» были материя, сукна, бакалея, чай, кубовая краска.

В первой половине XX века ярмарочные традиции оказались прерванными и возродились вновь только в XXI веке. Организаторами и учредителями возобновлённой Спасской ярмарки выступили Министерство культуры Республики Татарстан, Министерство экономики Республики Татарстан, Министерство по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан, Елабужский муниципальный район, а также Торгово-промышленная палата города Набережные Челны и региона «Закамье» и Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Возрожденная Спасская ярмарка год от года набирала обороты, и в 2010 году в ней приняли участие более 500 мастеров народных художественных промыслов из 55 городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Суздаля, Омска, Нижнего Новгорода, Муром, Костромы, Котельнича, Самары, Ижевска, Кирова, Ульяновска, Ельца, Семенова, Владимира, Оренбурга, Жигулёвска, Перми, Чебоксар, Гжели, Нижнекамска, Чистополя, Набережных Челнов, Зеленодольска, Кукмора, Лениногорска, Лаишево, Елабуги, Болгара, Свияж-

ска, Пестрецов, Лубян и др. (Для сравнения: в 2008 году на Спасскую ярмарку приехало 160 мастеров из 37 городов, в 2009 году – 415 мастеров из 45 городов России).

На ярмарку было привезено товаров на сумму 10 млн. 200 тысяч рублей. Продукции мастеров декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов было реализовано на 4 млн. 500 тысяч рублей.

В 2012 г. на V Спасской ярмарке были представлены товары 670 мастеров из 6 стран; 105 городов и поселений России привезли на ярмарку самые разнообразные изделия народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства. В торговых рядах можно было выбрать одежду из льна и хлопка, лёгкие, из расписанных вручную тканей блузки и сарафаны, головные уборы разных видов и фасонов, включая золотые соломенные шляпки.

На V Спасскую ярмарку было привезено товаров на сумму 18934705, а продано на 9916525 рублей. Её посетило 60 тысяч человек. В том числе туристические группы из Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Самары, Нижнего Новгорода, Уфы, Волгограда, Саратова, Нижневартовска, Сыктывкара, Магнитогорска и других городов.

Статистика VII Спасской ярмарки говорит сама за себя: в 2014 г. на ярмарке были представлены мастера из 140 городов и поселений России, а также мастера из Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Белоруссии, Греции и Эквадора [2].

Можно с уверенностью сказать, что возрожденная Спасская ярмарка представляет собой пример коммерциализации историко-культурного продукта.

В последнее десятилетие изменились подходы к определению понятия историческое и культурное наследие. Если раньше охрана культурно-исторического наследия сводилась к защите отдельных материальных памятников, то теперь проявлением этого процесса считают и активное участие общества, и прежде всего – местных жителей в сохранении культурного наследия, воспитание детей и молодежи в духе патриотизма и любви к малой родине.

В этом видении проблемы мы не можем говорить о коммерциализации культурно-исторического продукта, но, думается, что формирование патриотизма на уровне ментальной установки позволит в дальнейшем создать благоприятную среду, способствующую участию молодежи в развитии территории, формированию атмосферы города.

Продолжая тему культурно-исторического продукта «Спасская ярмарка», отметим, что в Елабужском институте КФУ реализуется проект «КФУ – школе» в рамках которого осуществляются научно-исследовательские и методические работы с целью подготовки учебников (учебных источниковедческих хрестоматий) по истории муниципальных районов Республики Татарстан для средних общеобразовательных школ. В рамках этого проекта увидела свет учебная источниковедческая хрестоматия по истории г. Елабуги с древнейших времен до начала XX века, вышедшая в издательстве КФУ, и электронное учебно-методическое пособие с одноименным названием, предназначенное для учителя. В этом пособии нами разработана сюжетно-ролевая игра «На Спасской ярмарке в Елабуге», в ходе которой школьникам предложено в роли купца, членов его семьи, корреспондента губернской газеты поучаствовать в Спасской ярмарке в Елабуге в 1880 г.

Следует подчеркнуть значительный аксиологический потенциал предложенного воспитательного мероприятия, нацеленного на формирование гражданственности, национальной идентичности молодежи, уважения и гордости за родной город и елабужан-земляков, оставивших значительный след в памяти благодарных потомков.

Возвращаясь к проблеме подходов к определению понятия «историческое наследие» отметим, что в последние годы наметился переход от защиты только материального наследия к охране нематериального наследия, включающего в себя традиции, жизненный уклад и соседства, сложившиеся в том или ином историческом месте.

И в этом смысле Елабуга, как город с глубокими историческими традициями, дает нам прекрасные приметы оптимальных приемов организации управления городом, участия предпринимателей (купцов) в развитии городской инфраструктуры. Представители крупнейшего купеческого рода Елабуги Стахеевы неоднократно проявляли себя усердными ревнителями городских нужд, занимая должности в органах местного общественного управления.

Первым проявил себя на этом поприще Иван Иванович Стахеев, занимая должность бургомистра елабужского городского магистрата, а с 1850 по 1853 гг. и с 1862 по 1865 гг. по выбору городского общества служил елабужским городским головой. За отличные успехи по службе и «особенные труды на должности городского головы пожалован золотой медалью для ношения на шее, на ленте ордена Св. Анны» [1, д. 846, л. 110]. Ещё раньше в формулярном списке И.И.

Стахеева появилась запись о награждении его Орденом Святого Александра Невского за усердие. Служба в должности городского головы позволила Ивану Ивановичу ближе познакомиться и понять нужды города, что в свою очередь подвигло его на новые пожертвования в пользу благоустройства города. На средства И.И. Стахеева был построен в городе каменный мост, строительство которого обошлось жертвователю в 15000 руб. По желанию жителей города мост стал называться Стахеевским, а его устроитель Иван Иванович в 1871 году он был удостоен звания Почётного гражданина города Елабуги. Желая заложить прочные основы источнику доходов, необходимому для покрытия общественных нужд, он построил на свои средства каменный гостиный двор и пять корпусов деревянных торговых помещений, деревянные помещения казарменные для тюремного замка затратив на эти сооружения десятки тысяч рублей серебром. Из них только торговые помещения приносили городу 3500 руб. ежегодно.

Частые пожары, происходившие в городе, приводили к тому, что горожане целыми семьями оставались без крыши над головой, а помощь, предусмотренная в таких случаях со стороны местных органов управления, оказывалась не достаточной. Учитывая сложившуюся ситуацию, Иван Иванович пожертвовал в пользу погоревших жителей города 10000 рублей.

Брат Ивана Ивановича, Дмитрий Иванович Стахеев, был избран к обязанностям городского головы с 1865 по 1868 гг. Дмитрий Иванович ознаменовал это время неусыпным попечением о городских нуждах и устройстве городского хозяйства. На средства Дмитрия Ивановича была построена огромная лестница, ведущая к пристани, позволившая жителям города значительно проще и быстрее добираться до Камы [4, с. 8]. Таким образом, в лице Дмитрия Ивановича городская управа нашла постоянный источник поступления сумм на городские нужды.

Примечательно, что, занимая пост городского головы, Дмитрий Иванович отказывался получать жалование за эту должность, направляя причитающиеся ему деньги на нужды города.

Широкомасштабная благотворительная деятельность, которой прославились Стахеевы в XIX – начале XX веков, проводилась с учетом пожеланий и нужд органов городской власти и городского самоуправления. Инициатива елабужан, поддержанная городской думой по поводу открытия в Елабуге реального училища, была воплощена в жизнь только при непосредственном участии купечества города. Са-

мый крупный вклад в постройку училищного здания и оснащение его кабинетов внесли Стахеевы: Иван Иванович пожертвовал 100000 руб., совместный внос Дмитрия Ивановича и братьев Ивана и Василия Григорьевичей составил 45000 рублей. Для наглядности отметим, что общая сумма капиталов, собранных на «устройство реального училища в г. Елабуга» равнялась 185583 рубля [3, с. 7].

Отношения между органами городского управления и елабужскими купцами строились по-разному: часто это были безвозмездные пожертвования, но нередко купцы оказывали городу услуги по благоустройству как бы в кредит. Отсутствие в городской казне средств не всегда позволяло вовремя производить необходимые мероприятия по поддержанию городских учреждений, ремонту улиц, коммуникаций т. д. В этих условиях сложилась система, при которой состоятельные купцы производили необходимые работы за свой счет, а городская управа при появлении средств оплачивала их затраты.

В 1883 году городская управа заняла у Д.И. Стахеева 16000 рублей на городские нужды [5, с. 39]. Согласно Отчетам о деятельности Елабужской городской управы, в 1896 г. Иван Григорьевич Стахеев предоставил городу 29430 рублей на устройство земляной дамбы, ведущей к городской пристани. Другой представитель династии Стахеевых – инженер-механик Федор Васильевич – провел работы по устройству электрического освещения от Камской пристани к городу. Делопроизводственная документация свидетельствует, что городская управа в последующем возвратила названные суммы.

Именные стипендии, членство в различных благотворительных организациях, выделение средств на поддержание отдельных учебных заведений и издание учебной литературы – вот далеко не полный перечень направлений меценатской деятельности Стахеевых в сфере народного просвещения.

В период проведения очередных Стахеевских чтений среди их участников были Максим Алимкин и Анастасия Исаева, сотрудники BBDO Branding (компания, оказывающая профессиональные услуги в области создания, внедрения и управления брендами). Их заинтересовал наш город, как город, имеющий потенциальные возможности создания успешного бренда.

Развитие российского предпринимательства требует и сегодня обратиться к высоким ценностям служения возрождению страны. Среди таких ценностей должно быть не только ответственное отношение к личному делу, но и широкомасштабная благотворительность.

Только при таком нравственно-деловом отношении к своей деятельности предприниматели смогут завоевать признание и поддержку общества, а через него и государства.

Таким образом, регенерация и интеграция историко-культурного наследия материальном и духовном его понимании, в повседневную жизнь города станет стимулом развития его социокультурной среды.

Список литературы

1. Государственный архив Кировской области. Ф 582. Оп.26.
2. Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. –URL: <http://www.elabuga.com/> (дата обращения 12.10.2014)
3. Историческая записка о состоянии реального училища за 25 лет его существования (1878 – 1903 гг.) / Сост. П. Дернов. – Елабуга: И.Н. Кибардина, 1903. – 104 с.
4. Отчёт о деятельности Елабужской городской управы и о состоянии подведомственных ей частей за 1896 г. – Вятка, 1898. – 28 с.
5. Смета доходов и расходов г. Елабуги Вятской губернии на 1889 г. – Вятка, 1889. – 44 с.

Особенности правового регулирования строительства в уездных городах Российской империи в XIX в.

И.Г. Пирожкова
Тамбовский государственный
технический университет, г. Тамбов

Правовое нормирование строительства имеет обширную историю и массу особенностей, связанных с хронологией развития градостроительной политики государства, уровнем развития нормативно-правовой базы, географическим и административно-управленческим статусом населенного пункта, его культурно-историческим значением. Особенности, касающиеся значительного количества «малых городов», весьма обширны. Прежде чем говорить о них, необходимо конкретизировать понятие «малый город». В выработке данного понятия можно применить два подхода:

Формально-юридический, который предполагает использование административных критериев деления населенных пунктов на группы